

Обманутый в своих лучших чувствах, бродяга неистовствовал. Да как она посмела! Как могла! Вопрос, с чего бы ему, грязному бездомному, судить о моральном облике совершенно незнакомой девушки, отчего-то перед ним не возникал. Куда уж рассуждать мужчине о собственных сомнительных достоинствах в момент, когда можно смешать с грязью женщину. А если его «справедливые» возмущения ещё и негласно дают ему индульгенцию на насильничество – так и вовсе не ситуация, а песня. С припевом.

- Раз другие могут, то отчего же мне отказываться? – «резонно» рассудил нищий и решительно стянул с себя портки.

- Больно! – простонала Ли Яояо, очнувшись от страшной рези внизу живота. Глаза девушки распахнулись и узрели нависшего над нею облезлого, оборванного бродягу, злобно и беззубо щерившегося ей в лицо. И потребовалась всего доля секунда, чтобы сообразить, что сейчас происходит.

- Нет! – взвизгнула бедняжка, напуганная до полусмерти.

Но нищий был быстрее. Стоило девушке открыть свой рот, как он тут же зажал его своей ладонью. Сто лет немытой и с ногтями, никогда не встречавшимися с ножницами или щеткой.

- Цыц! – рыкнул он на неё, с силой вжимая голову Фейко-мухи в землю. Ли Яояо горько плакала, мотая головой, но всё, что ей удавалось издать – лишь невнятное мычание и скуление.

Бродяга не церемонился. Невзирая на сопротивление девушки, он продолжал радостно и с энтузиазмом на ней скакать.

Су Ло с Цзы Ян переглянулись и, не говоря ни слова, поднялись из своей засады и скрылись за горизонтом. Что там происходило далее – они уже не узнали. И не хотели знать. Ничего подобного они не планировали. Всё это произошло не по их вине. Всего лишь досадная случайность, не более того. Кармическое наказание, если пожелаете. Если кто и повинен в случившемся, так это сама Ли Яояо.

Именно так они сами себя и убеждали, стыдливо прикрываясь от разбушевавшейся совести.

Обе подруги возвратились на Южную Гору, и их ночь далее прошла без приключений.

Чего нельзя сказать о времяпровождении Ли Яояо.

Бродяга, дорвавшийся до юного тела, не способного к сопротивлению, не собирался останавливаться. Он вновь и вновь овладевал несчастной, пока она не потеряла сознание. Впрочем, данный момент его также не смутил и он продолжил своё развлечение с безвольным полутрупом. Насытившись, наконец, он слез с Фейко-мухи и отерся алым дудоу. Испачканная тряпочка (иначе белье, замazanное белыми пятнами, назвать уже было нельзя) была небрежно откинута на лицо Ли Яояо, а нищий, совершенно довольный собой жизнью, отправился восвояси.

Светало.

Ли Яояо так и не возвратилась в ту ночь домой, и семейство Ли Дворца Нефритового Озера

было несколько обеспокоено данным фактом. Ли Аоцун лично собрал и возглавил поисковую группу и отправился за сестрой.

«Поиском» как таковым их мероприятие не являлось: мужчина прекрасно знал, где находится двор Дунфан Сюаня и сразу же направился туда. Но прежде, чем они попали в жилище брата-извращенца, они обнаружили белоснежное тело, вздрагивающее от утренней мороси на дороге.

Ли Яояо оказалась окружена небольшой толпой зевак-жаворонков. Каждый удивленно тыкал пальцами в сторону её тушки, но никто не решался подойти ближе. Лицо девушки было прикрыто дудоу, так что никто и представить не мог, что за дамочка обладательница столь соблазнительных форм. Парочка отморозков уже потирала подбородки, раздумывая, не воспользоваться ли им таким даром небес? А что, кто ж знал, что такое добро может на дороге валяться?

- Кто только её воспитывал, позорище! – высказал своё особо ценное мнение Ли Аоцун и, проходя мимо, не погнушался плюнуть в сторону распластавшейся у всех на виду голопопой красавицы. Собранные им люди последовали примеру своего предводителя. Вскоре подле Ли Яояо образовалась целая лужа – солдатня харкалась весьма метко.

Услышав шаги, Фейко-муха очнулась. Всё тело ломило, словно по ней гарцевала лошадь всю ночь напролет. От боли хотелось стонать и вновь провалиться в спасительное беспамятство. Но обморок все не подступал, и девушка, скинув с лица тряпку, открыла глаза и растерянно огляделась.

Тогда-то её физию и заметил Ли Аоцун. Признав в «позорище» родную сестренку, его чуть инфаркт не хватил. Казалось, ещё чуть-чуть, и всё его тело забьется в приступе эпилепсии.

- Старший Юный Господин! – встревоженно воскликнул один из его подчиненных.

Что случилось? Почему он побледнел так, словно призрака увидал?

Глава 1524

А он, по сути, и увидел. Собственную душу, вылетевшую из тела, прооравшуюся вдоволь от ужаса происходящего и нехотя возвратившуюся в родные пенаты. В ином случае Ли Аоцун справедливо опасался двинуться рассудком. Или слечь прямо здесь, на этом самом месте, от сердечного приступа. Как мог он вообразить что его чистая, невинная, безупречная младшая сестренка обнаружится валяющейся посреди улицы, на земле, без клочка одежды, даже без фигового листочка на причинном месте! Да еще и в окружении похотливых плебеев, глазеев и тыкающих пальцами!

Что уж греха таить, он и сам только что не постеснялся плюнуть в её сторону. В буквально смысле.

Вслед за культурным шоком и желанием позорно сбежать в глубокий обморок пришла ярость. Так и хотелось зарычать диким зверем и поотрывать всем присутствующим головы. С отковыриванием глаз, увидевших позор его сестры, пришлось бы повозиться, а так – головы с плеч, и никаких проблем!

- Старший Юный Господин? – снова позвал его подчиненный. Молодые люди недоуменно переглядывались: что произошло с их господином? Почему он так и застыл на месте, дрожа всем телом и кровожадно зыркая на окружающих?

А в голове Ли Аоцюна свистели ветра, гоняя перекасти-поле – такая вот защитная реакция у организма, ступором зовется. Понадобилось не менее двух минут, прежде чем мужчина наконец пришел в себя.

- Из какой семьи эта мисс, а? Среди бела дня лежит тут, загорает, телесами светя на широкой улице. Это что, у молодежи новая мода пошла? Протест такой?

- Кто знает? Но, глядя на её тело и общий облик, прошлой ночью малышка явно не скучала, хе-хе-хе.

- Меня подводит зрение, или на этом дудоу вышиты какие-то слова?

- Дай-ка я гляну, что там написано. Уверен, замечательнейшее чтиво!

Один из мужчин, окруживших Фейко-муху, потянулся к красной тряпочке. Само собой, надпись его не так уж и интересовало, куда любопытнее было стянуть бельишко долой и явить всему честному люду личико прелестницы, обладающей столь совершенным телом.

Знали бы все присутствующие, что алое дудоу в данный момент является единственным элементом одежды, прикрывающим Фею Нефритового Озера – ту самую богиню, которой они все так восхищались прежде, они бы наверняка с ума посходили. Массово и единомоментно.

Рука вот-вот должна была коснуться тряпки. Ли Яояо, боясь даже вздохнуть лишний раз, одеревенела от ужаса. В душе она отчаянно рыдала и молилась всем известным ей богам, но от этого на её теле до сих пор не появилось ни сантиметра приличной одежды. И все эти зеваки, так нагло и бессовестно пляшущие на неё! Когда же закончится этот кошмар? Девушку и так выворачивало от одного лишь воспоминания о прошедшей ночи и о том, как тот грязный оборванец с ней... Брр!

А если сейчас дудоу поднимут и увидят её лицо... Нет, лучше умереть. Прямо сейчас, на этом самом месте! Ну почему обморок никогда не приходит в нужный момент?

Вдруг чья-то рука схватила похотливого мужиченку за шкурку и отбросило в сторону. После недолгого полета по восходящей траектории тело шмякнулось на землю и потеряло сознание. «Счастливчик» - с завистью подумала Фейко-муха. Она ещё не знала, что в памяти мужчины навсегда отпечатались два слова, вышитых золотой нитью на красной ткани: «Ли Яояо».

На лице Ли Аоцюна явственно читалось предупреждение «не подходи – убьет», когда он стащил с себя верхнюю одежду и набросил её на по-прежнему лежащее на земле тело. Приказал подчиненным:

- Разогнать весь этот цирк. Не на что тут глазеть. Позаботьтесь об общественной нравственности и уберите девчонку!

- А как же... мы не пойдем искать Старшую Мисс? – решил подать голос один из солдат – кажется, единственный, кто помнил об их изначальной цели.

- Ты смеешь игнорировать приказ? – окатил его ледяным взглядом Ли Аоцюн, многозначительно приподнимая за шкурки – молодой человек всерьез рисковал стать второй «ласточкой» за одно утро.

Никто не мог понять, отчего их Юный Господин вдруг так переменялся, но перечить, когда он пребывал в явно убивательном настроении, желания больше ни у кого не появилось.

- Н-нет, что Вы, я бы не осмелился... - залепетал юноша, и к собственному счастью был брезгливо стряхнут на землю.

- Поди прочь! – рыкнул напоследок Ли Аоцун и, не сдержавшись, пнул подчиненного пониже спины – для придания ускорения в исполнении поручений.

<http://tl.rulate.ru/book/219/2570968>